

**НЕНАБЛЮДАЕМАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ:
МИРОВАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ*****Анастасия Александровна АНИСИМОВА**

кандидат экономических наук, доцент,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 Москва, Российская Федерация
 rsorokina@fa.ru
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: 7429-5381

История статьи:

Получена 20.12.2016
 Получена в доработанном
 виде 26.12.2016
 Одобрена 17.01.2017
 Доступна онлайн
 16.09.2019

УДК 336.1

JEL: E60, E62, E64, H30

Ключевые слова:

ненаблюдаемая экономика,
 скрытый доход, налоговый
 доход, фискальная
 устойчивость, фискальная
 политика

Аннотация

Тема. Необходимость обеспечения финансирования различных государственных программ и сохранение фискальной устойчивости приводит к изменениям в фискальной политике России. Сейчас становится актуальным увеличение налоговых доходов бюджета за счет сокращения сектора ненаблюдаемой экономики, так как увеличение уже существующих налогов или введение новых не всегда возможно.

Цели. Анализ сектора ненаблюдаемой экономики РФ и возможностей для улучшения собираемости налогов за счет сокращения данного сектора.

Методология. В первой части работы представлена классификация ненаблюдаемой экономики и даны различия между отдельными сегментами. Во второй части рассмотрены данные о скрытых доходах в Российской Федерации для приблизительной оценки потенциального дохода бюджета от подоходного налога.

Результаты. На основе проведенного анализа выявлены основные сегменты сектора ненаблюдаемой экономики и приведены меры возможной политики в отношении каждого из названных компонентов. Определены отрасли экономики Российской Федерации с наибольшим и наименьшим процентом скрытых доходов и размеры доходов по отраслям, дана приблизительная оценка потенциального дохода бюджета от подоходного налога.

Выводы. Сегментами ненаблюдаемой экономики являются скрытое производство, незаконное производство, производство неформального сектора, производство домашних хозяйств для собственного конечного использования и неучтенное производство. Для увеличения налоговых доходов бюджета необходимы меры по переводу сегмента скрытой экономики сектора ненаблюдаемой экономики в официальный сектор.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Анисимова А.А. Ненаблюдаемая экономика как источник налоговых доходов: мировая практика и российский опыт // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 9. – С. 1050 – 1066.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1050>

Введение

Продуманная и тщательно разработанная система налогообложения может оказать значительное положительное влияние на экономику страны в сферах обеспечения стабильности государственных финансов [1],

стимулирования роста, занятости и конкурентоспособности, а также распределения доходов¹.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой сложное явление, которое определяется не только экономическими, но и психологическими факторами. Во многом

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансовая аналитика: проблемы и решения». 2017. Т. 10. Вып. 3.
 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenablyudaemaya-ekonomika-kak-istochnik-nalogovyh-dohodov-mirovaya-praktika-i-rossiyskiy-opyt>

¹ Tax Policy Challenges for Economic Growth and Fiscal Sustainability 2015. European Commission.
 URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/eeip/pdf/i_p008_en.pdf

решение об уплате налогов либо уклонении определяется доверием граждан к власти, эффективностью контроля за плательщиками. В зависимости от этого возможны соблюдение налогового законодательства – добровольное или вследствие контроля и страха наказания, либо несоблюдение [2–3].

В связи с этим борьба с уклонением от уплаты налогов является важной задачей налоговой политики и требует глубоких знаний о размерах и развитии ненаблюдаемой экономики, а также о лицах, которые участвуют в этой деятельности, и стимулах, которые их мотивируют.

Такая информация позволяет правительствам в будущем строить различные модели для прогнозирования доходов и расходов бюджета [4, 5], а также лучше формулировать меры налоговой и бюджетной политики, которые либо сдерживают сектор ненаблюдаемой экономики, либо стимулируют переход определенных видов деятельности из нее в официальную экономику [6].

Под ненаблюдаемой экономикой понимается скрытый, незаконный и неформальный сектора экономики, а также деятельность домашних хозяйств для собственного конечного использования. Последняя может быть не учтена вследствие недостатков в базовой статистической программе сбора данных². Необходимость измерения ненаблюдаемой экономики невозможно переоценить. Широкий спектр проблем экономической политики в значительной степени зависит от измерения и понимания явлений, связанных с ненаблюдаемой экономикой.

Стоит назвать наиболее распространенные явления: значение наличия и размера ненаблюдаемой экономики для анализа экономического роста [7, 8], занятости и производительности труда; возможность злоупотребления программами социального

страхования; эрозия налоговых поступлений. В большинстве стран упущенные налоговые доходы являются результатом деятельности в секторе ненаблюдаемой экономики, которая представляет собой очень важный компонент общего налогового разрыва (то есть разницы между фактическими и потенциальными налоговыми поступлениями) [9].

В более общем плане сектор ненаблюдаемой экономики, если он имеет значительные размеры, наносит ущерб доверию и целостности государственных учреждений, а также может привести к неоптимальным планам в сфере осуществления политики и конструкций институтов. При этом измерять ненаблюдаемую экономику в силу ее специфики затруднительно.

Ненаблюдаемая экономика: международные стандарты

Для определения ненаблюдаемой экономики часто используются такие термины, как скрытая, серая, теневая, неформальная и подпольная экономика. Между тем для понимания природы изучаемого явления, в том числе в целях измерения ненаблюдаемых видов деятельности [10], требуется аналитическая основа [11]. Суть ее состоит в их классификации для идентификации и правильного измерения. В идеале получившиеся в ходе систематизации группы должны быть взаимно непересекающимися и полными, чтобы картина ненаблюдаемой деятельности могла быть получена после их суммирования³.

Далее приведены общепринятые классификация и определения⁴:

- скрытое производство;

³ Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r.pdf>

⁴ Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r.pdf>; OECD-IMF-ILO-CIS Stat, 2002: совместная публикация ОЭСР, МВФ, МОТ и Статистического комитета СНГ.

² Measuring the Non-Observed Economy. OECD: <https://www.oecd.org/std/2389461.pdf>

- незаконное производство;
- производство неформального сектора;
- производство домашних хозяйств для собственного конечного использования;
- статистически не учтенное производство.

Под *скрытым производством* понимаются виды деятельности, которые являются законными, но намеренно скрываются от органов государственной власти, чтобы избежать уплаты налогов или соблюдения законодательства.

Незаконное производство представляет собой производство товаров и услуг, запрещенных законом, или незаконное осуществление несанкционированных процедур.

К *производству неформального сектора* относится деятельность некорпоративных предприятий в секторе домохозяйств или других единиц, которые не зарегистрированы и (или) меньше определенного размера с точки зрения занятости, а также имеют какое-либо производство на рынке.

В Российской Федерации подобные расчеты проводит Росстат. При этом в «качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица»⁵, в связи с чем «к занятым в неформальном секторе относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;
- помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;
- работающие на индивидуальной основе без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

⁵ Экономическая активность населения России – 2014 год. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm

- занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена»⁶.

Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике представлен на рис. 1.

Согласно данным рис. 1, удельный вес занятых в неформальном секторе с 2004 по 2013 г. составлял от 16 до 20%. При этом, по данным Росстата (рис. 2), наибольшая доля занятых в неформальном секторе приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, изделий и предметов личного пользования (около 33%). Также достаточно большая доля занятых в неформальном секторе имела место в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (около 24%) и строительстве (11%).

При классификации ненаблюдаемой экономики отдельно выделяется *производство домашних хозяйств для собственного конечного использования*. Сюда относят производственную деятельность, результатами которой являются товары или услуги, потребляемые или капитализированные хозяйственными субъектами, которые их произвели.

Наконец, в классификацию также входит *статистически не учтенное производство*. Это все виды производительной деятельности, которые должны быть учтены в базовых программах сбора данных, но пропущены вследствие недостатков статистической системы⁷.

Таким образом, названные категории разделяют ненаблюдаемую экономику на пять сегментов, что оказывается полезным с аналитической точки зрения, так как для работы с каждым сегментом необходимы различные политические программы.

⁶ Там же.

⁷ The Non-Observed Economy in the System of National Accounts. URL: <https://www.oecd.org/std/na/Statistics%20Brief%2018.pdf>

Например, незаконное производство является уголовным преступлением, и потому для его уменьшения требуется определенная политика в данной сфере. Скрытое производство охватывает законные и часто желаемые виды деятельности, и целью властей при этом является обеспечение соблюдения положений и налоговых обязательств без нарушений производственного процесса.

В отношении производства в неформальном секторе власти признают, что данная деятельность реализуется в малых масштабах, и потому не будет целесообразным переводить ее в формальный сектор экономики вследствие высоких издержек как для контролирующих органов, так и для лиц, занятых в этой сфере.

Тем не менее границы данных категорий часто бывают расплывчатыми, и их трудно провести при практическом решении проблем. Например, противоправная деятельность не обязательно является незаконной (в смысле ненаблюдаемой экономики): отнесение работы, находящейся в неправовых рамках, к незаконной или скрытой в наибольшей степени зависит от того, возможно ли регулирование данной деятельности. Если возможно, то это скрытая деятельность, а если нет – незаконная (скажем, торговля оружием, алмазами и т.п. [12]).

Границы скрытого и неформального производства также размыты, так как трудно определить первичный мотив экономических субъектов, которые решили остаться в секторе некорпоративных производителей, вследствие отсутствия ноу-хау и ресурсов или для того, чтобы избежать регистрации, регулирования и уплаты налоговых платежей [13]. Кроме того, эти рамки могут смещаться по мере развития экономики или изменений правил⁸.

⁸ The Non-Observed Economy in the System of National Accounts. URL: <https://www.oecd.org/std/na/Statistics%20Brief%2018.pdf>

Таким образом, решение проблемы собираемости налоговых платежей для увеличения доходов бюджетной системы в большей степени относится к проведению соответствующей политики в отношении категории «скрытое производство», так как в нем государству важно добиться уплаты налогов со скрытых доходов.

Скрытые доходы населения в Российской Федерации

Ненаблюдаемая экономика и скрытые доходы населения по-прежнему остаются проблемой для России, причем проблемой, которую сложно оценить. Эксперты дают сильно различающиеся оценки теневой экономики от 16% валового внутреннего продукта (ВВП)⁹ до 50 и более процентов¹⁰.

Решение проблемы требует комплексного подхода с применением как экономических, так и административных мер. Причем в настоящее время с учетом нестабильной экономической ситуации и высокой потребности бюджетной системы в дополнительных доходах применение различных стимулов (льгот и т.п.) трудно осуществимо. Стоит также заметить, что при анализе ненаблюдаемой экономики надо учитывать специфику Российской Федерации, в том числе ее федеральную структуру [14].

Проведение опросов – проверенный метод выявления скрытых доходов населения. С одной стороны, это достаточно хороший способ составить социальный портрет лиц, получающих официальный и неофициальный доход. С другой стороны, данные исследования могут быть не в полной мере объективными, так как люди часто не хотят раскрывать сведения о своей неофициальной деятельности.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел в

⁹ По данным Росстата.

¹⁰ Пономаренко А. Теневой бизнес в цифрах. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah>

феврале 2016 г. опрос, данные которого представлены на рис. 3. В среднем официальная зарплата составляет в РФ приблизительно 75%. При этом стоит заметить, что даже при наличии официального источника дохода часть полученных финансовых средств может быть и неофициальной [15].

Сведения о доле официальной зарплаты и роде деятельности представлены на рис. 4. Можно убедиться, что полностью официальную зарплату получают гос- и военнослужащие. Велика доля официальной зарплаты также у специалистов в бюджетном секторе – 96%. Наименьшая же – у бизнесменов и предпринимателей – 63%.

К сожалению, в опросе ВЦИОМ отсутствуют данные о доле официальных доходов по отраслям экономики. Кроме того, исследование не учитывает процент получаемого официального и неофициального дохода. В связи с этим имеет смысл представить данные другого опроса.

Для анализа скрытого дохода были использованы данные 23-й волны 2014 г. репрезентативной выборки Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)¹¹, содержащей наблюдения по индивидам, представляющим в данной волне население России¹².

В различных отраслях экономики уровень скрытых доходов различается. На рис. 5 приведен анализ скрытых доходов по отраслям. Данные показывают, сколько процентов индивидов, ведущих трудовую деятельность, получают неофициальный доход, и в каких отраслях.

Из всех представленных областей наибольшее количество работающих в 2014 г. получали неофициальный доход в таких отраслях:

- реклама, маркетинг (46,15%);
- информационные технологии (40%);
- услуги населению (40%);
- операции с недвижимостью (38,89%).

Наименьшее количество неофициального дохода можно наблюдать в военно-промышленном комплексе (ВПК) (1,77%), нефтегазовой промышленности (3,76%), органах управления (3,94%) и образовании (3,29%).

В виде графика данные о размерах доходов представлены на рис. 6. Они свидетельствуют о том, что в среднем по всем представленным отраслям полностью официальные доходы индивидов выше, чем в том случае, если в доходе присутствует неофициальная часть.

Далее перечислены отрасли, в которых разница между полностью официальным и «серым» доходами весьма существенна (более 15 000 руб.):

- ВПК;
- нефтегазовая промышленность;
- другая отрасль тяжелой промышленности;
- органы управления;
- финансы;
- энергетическая промышленность;
- операции с недвижимостью;
- юриспруденция;
- деревообрабатывающая промышленность, лесное хозяйство;
- услуги населению;
- информационные технологии;

¹¹ Данные 2014 г. были взяты в связи с тем, что в них содержатся сведения о проценте официального дохода в общем доходе. В опросе 2015 г. даны следующие варианты ответов на вопрос об официальной зарплате: «Вся зарплата официальная», «Часть зарплаты официальная», «Вся зарплата неофициальная». То есть вопрос о том, какой именно процент был получен официально, отсутствует. Данные 2016 г. пока не представлены.

¹² Данные в формате SPSS. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>

- реклама, маркетинг.

Стоит заметить, что несмотря на достаточно большую разницу между официальными и «серыми» доходами в таких сферах (где официальные доходы намного выше), как реклама и маркетинг, информационные технологии, услуги населению, операции с недвижимостью, наибольшее количество работающих по сравнению с другими отраслями экономики получают «серый» доход.

Таким образом, наиболее высокие официальные доходы можно наблюдать в таких отраслях:

- услуги населению;
- информационные технологии;
- нефтегазовая промышленность;
- операции с недвижимостью.

В среднем по отраслям количество работающих, получающих официальный доход, больше, чем получающих «серый». Впрочем, есть отрасли, где количество получающих «серый» доход приближается к 50%, например реклама и маркетинг – 46,15%. И при этом средний официальный доход индивидов, как правило, выше, чем средний «серый».

В целом, руководствуясь данными опроса о размерах и доле официальных доходов в общих, а также данными Федеральной налоговой службы об уплате налога на доходы физических лиц (НДФЛ), можно, например, приблизительно посчитать недополученный налоговый доход в 2014 г.

Так, в бюджет поступило бы на 9,3%¹³ больше доходов от НДФЛ. В 2014 г. общая сумма этого дохода от НДФЛ по ставке 13% составила 24 501 973 517 720,4 руб.¹⁴ То есть,

¹³ Расчет проводился по данным 23-й волны (индивиды, репрезентативная выборка) RLMS-HSE.

¹⁴ Отчеты по налогу на доходы физических лиц. ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

по приблизительной оценке, дополнительный доход мог бы составить 2 278 683 537 148 руб. При этом одной из мер снижения доли скрытых доходов является расширение использования безналичных расчетов [16].

Действительно, считается, что «существуют серьезные социальные и экономические выгоды от увеличения доли безналичных денежных средств в экономике, связанные с сокращением количества экономических преступлений» [17]. Исследования в данной сфере установили, что увеличение безналичных расчетов в среднем на 10% в год в течение не менее четырех лет подряд может сократить размер скрытой экономики до 5% [18–20].

Причем при рассмотрении мер, которые можно было бы использовать для сокращения сектора скрытой экономики применительно к различным странам мира (но в первую очередь к европейским), стало ясно, что использование электронных платежей дает значительные результаты как для хорошо развитых рынков, так и для регионов с менее высокими технологическими возможностями [20].

Выводы

Таким образом, для повышения собираемости налогов и улучшения фискальной устойчивости необходимо сокращение сегмента скрытой экономики в секторе ненаблюдаемой экономики посредством перевода большей части данного сегмента в официальный сектор, так как с остальными сегментами сделать это невозможно или сложно. Например, незаконное производство подлежит ликвидации, а в отношении неформального производства часто не имеет смысла усиливать государственное регулирование вследствие существенного увеличения издержек.

По приблизительным оценкам, в 2014 г. бюджетная система Российской Федерации недополучила только НДФЛ на сумму около 2,3 трлн руб., что на 10% меньше потенциального объема. При этом наибольшая

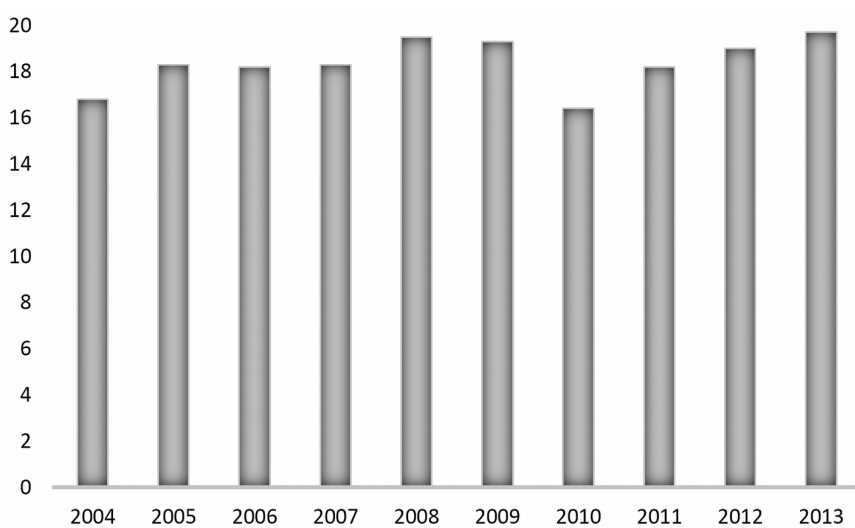
доля скрытого дохода имеет место в областях недвижимостью, а наименьшая – в ВПК, рекламы и маркетинга, информационных нефтегазовой промышленности, сферах технологий, услуг населению, операций с органов управления и образования.

Рисунок 1

Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике (2004–2013 гг.), всего, %

Figure 1

Specific weight of people employed in the informal sector out of total employed population (2004–2013), total, percentage

Источник: Экономическая активность населения России – 2014 год.

URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm

Source: Economic activity of the Russian population, 2014.

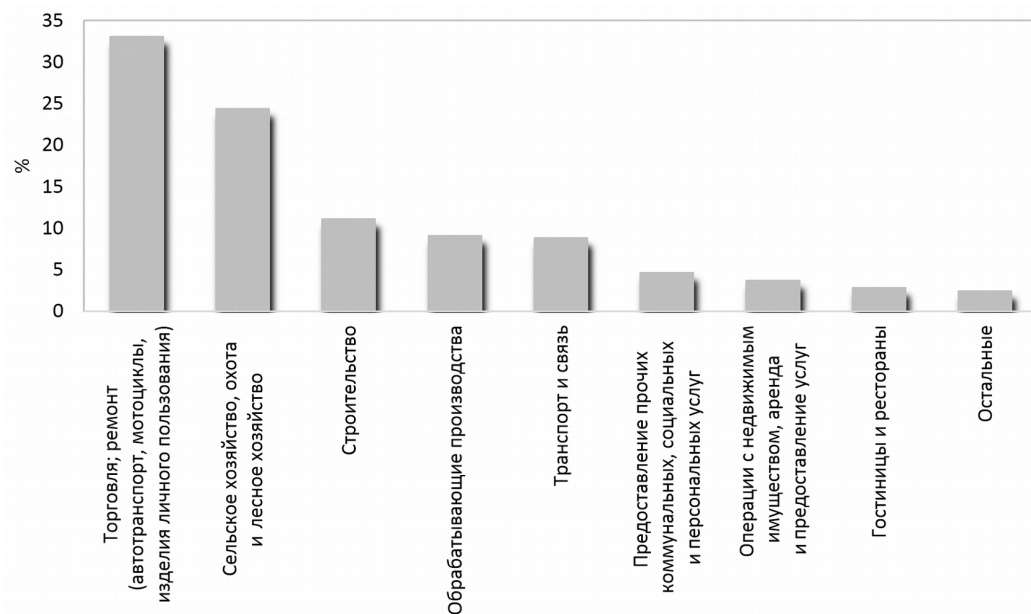
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm

Рисунок 2

Занятые в неформальном секторе по типу занятости

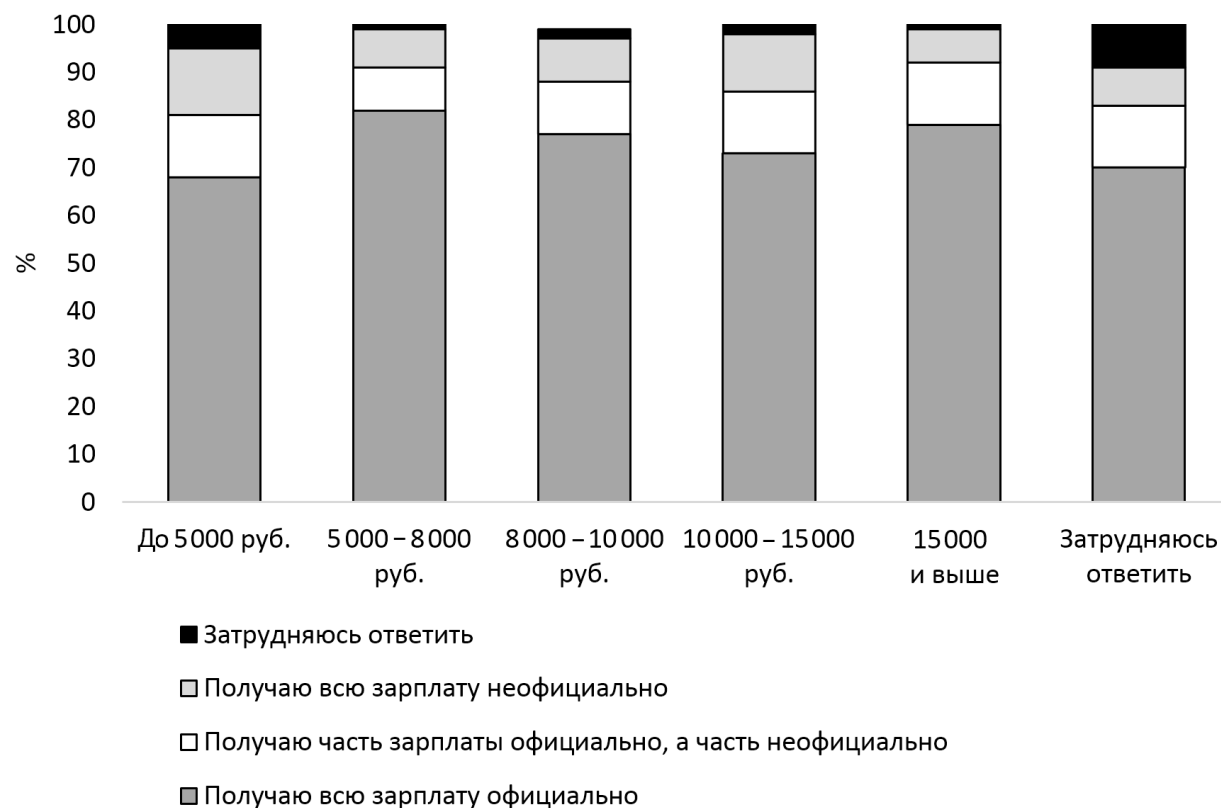
Figure 2

People employed in the informal sector by type of employment

Источник: Экономическая активность населения России – 2014 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm

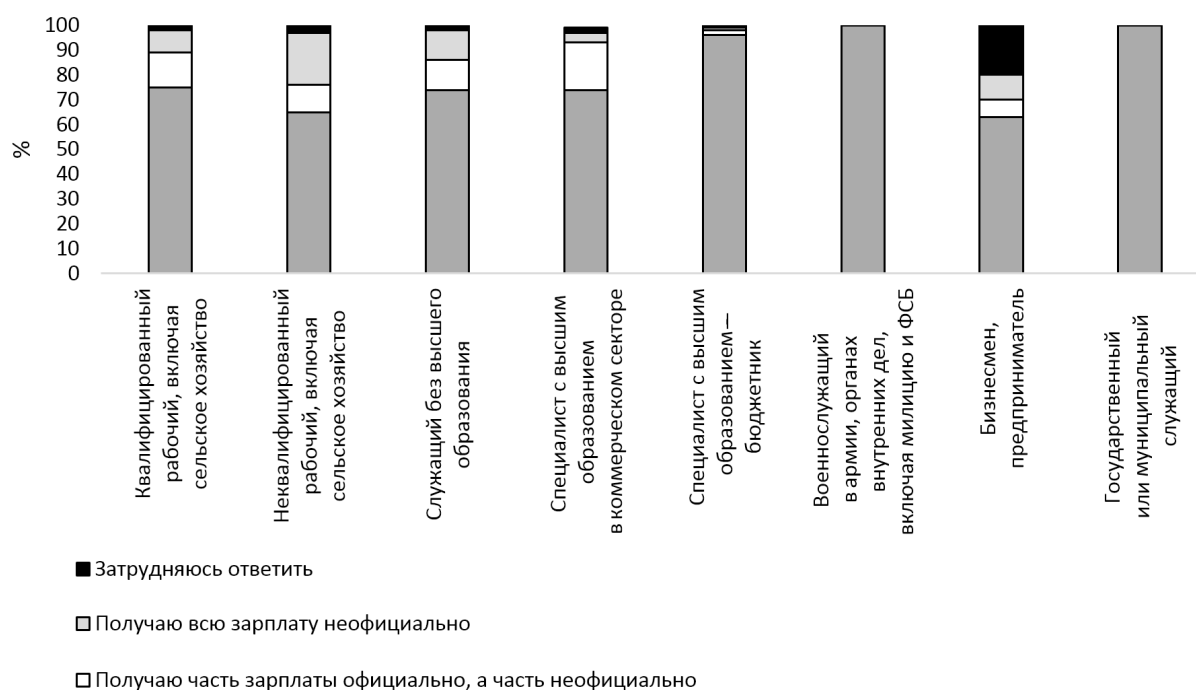
Source: Economic activity of the Russian population, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm

Рисунок 3**Доля лиц, получающих зарплату официально, и размер доходов****Figure 3****Percentage of people who earn official salary, and the amount of income**

Источник: опрос ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1057&q_id=73074&date=21.02.2016

Source: Russian Public Opinion Research Center.

URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1057&q_id=73074&date=21.02.2016

Рисунок 4**Доля лиц, получающих зарплату официально, в разрезе видов деятельности****Figure 4****People who earn official salary by type of activity**

Источник: опрос ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1057&q_id=73074&date=21.02.2016

Source: Russian Public Opinion Research Center.

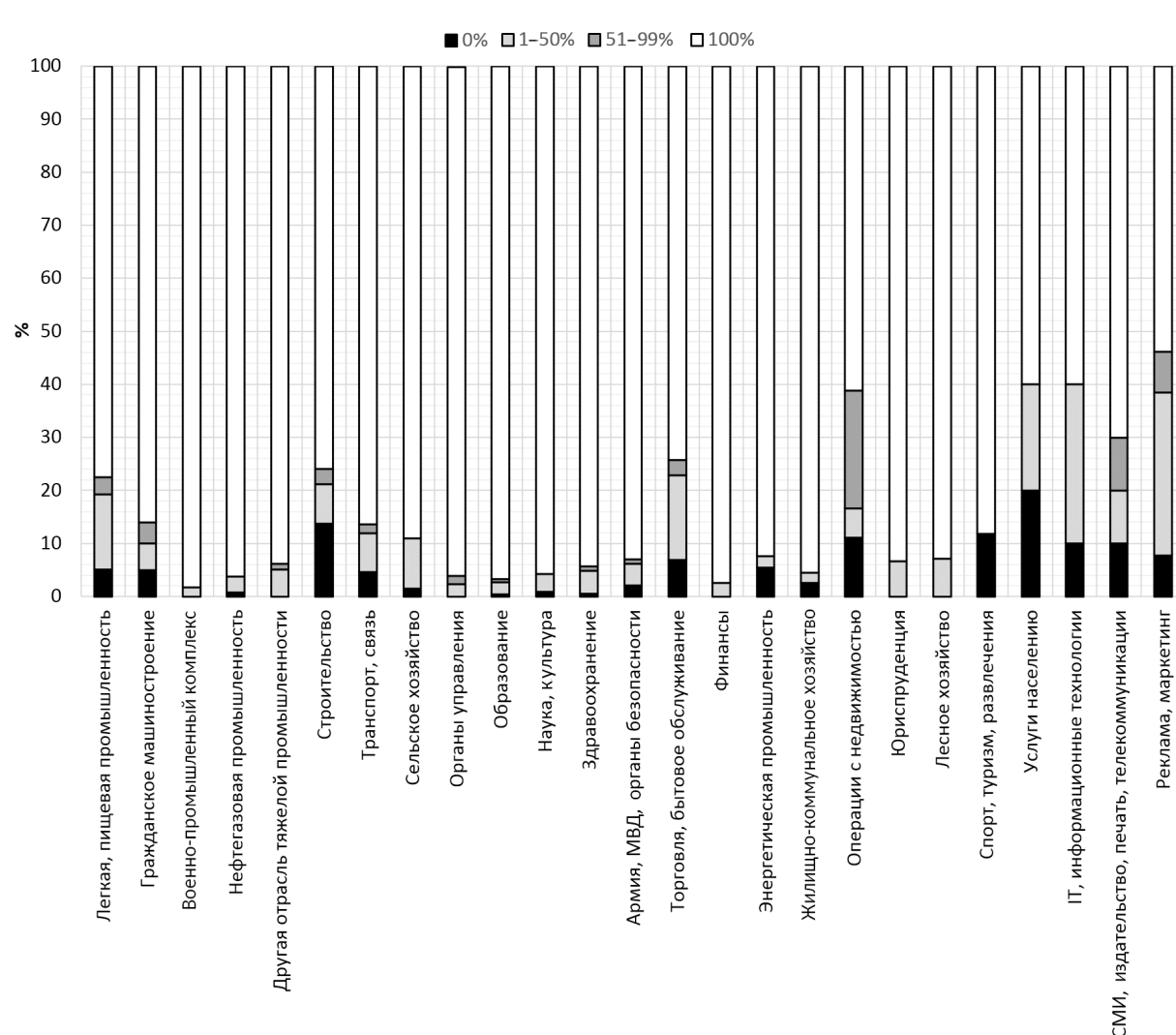
URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1057&q_id=73074&date=21.02.2016

Рисунок 5

Структура полученного дохода по отраслям

Figure 5

Mix of income by sector

Источник: RLMS-HSE, 23-я волна (индивиды, репрезентативная выборка) 2014 г. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>

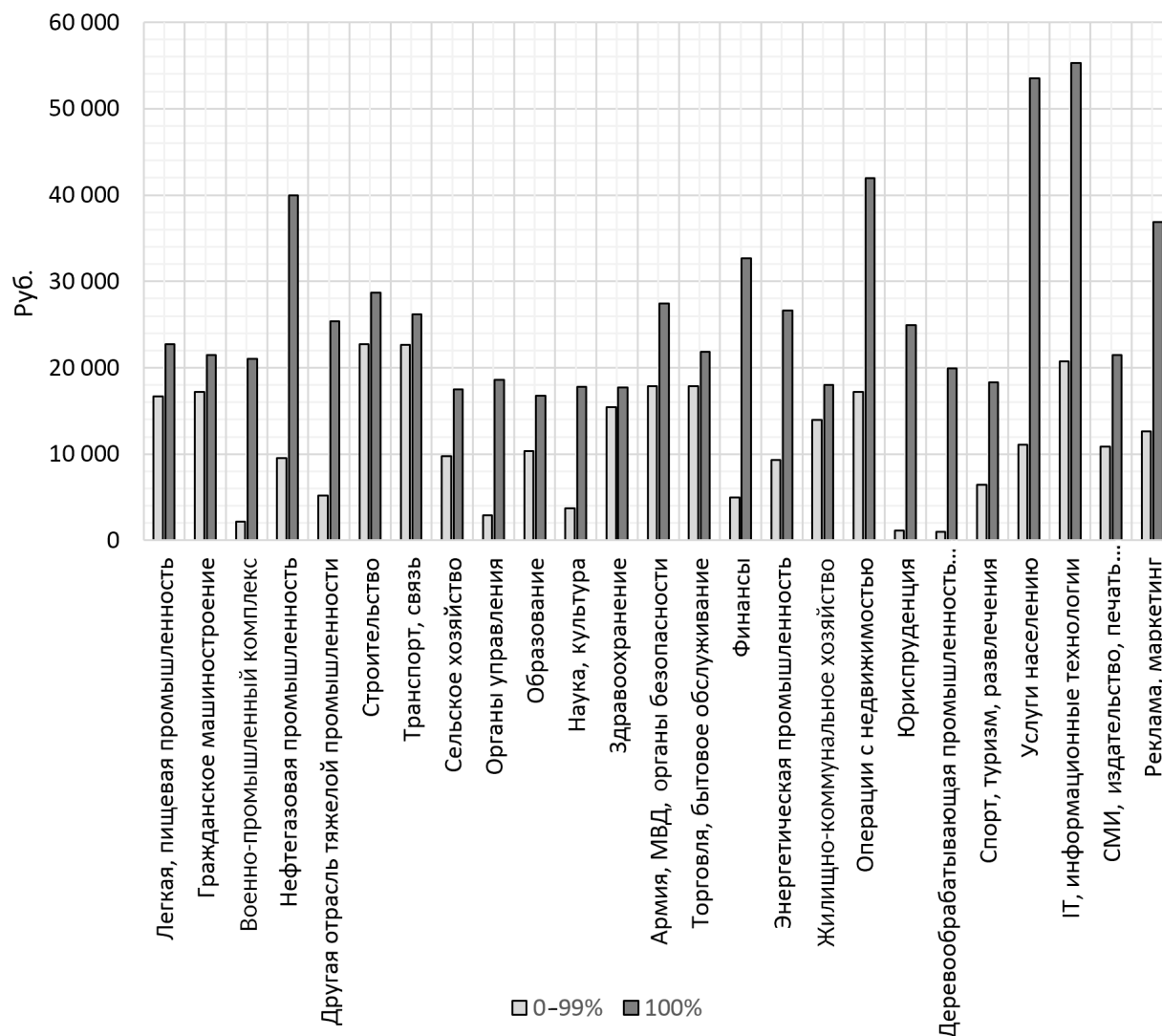
Source: HSE-RLMS, 23rd wave: individuals, representative sample, 2014. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>

Рисунок 6

Доля официальных и неофициальных доходов в общих и размер доходов по отраслям

Figure 6

Share of official and unofficial income out of total income and the amount of income by sector

Источник: RLMS-HSE, 23-я волна (индивиды, репрезентативная выборка) 2014 г.

URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>Source: HSE-RLMS, 23rd wave: individuals, representative sample, 2014. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>

Список литературы

1. Анисимова А.А. Стратегическое бюджетное планирование: опыт Норвегии и Швеции // *Финансы*. № 5. 2015. С. 72–77.
2. Kirchler E. *The Economic Psychology of Tax Behaviour*. Cambridge, Cambridge (UK) University Press, 2007. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/the-economic-psychology-of-tax-behaviour/0DA9A8A86C2CC73435A7B6D06E87C596>.
3. Posner E.A. *Law and Social Norms*. Harvard University Press, 2000.
4. Швандар К.В., Плотников С.В., Бородин А.Д. Возможности моделирования при прогнозировании конъюнктуры мировых товарных рынков (на примере рынка нефти) // *Деньги и кредит*. 2010. № 4. С. 63–69.
5. Варьяш И.Ю., Швандар К.В., Бурова Т.Ф. Актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. № 4. 2014. С. 118–128.
6. Schneider F., Buehn A. Shadow Economies in Highly Developed OECD Countries: What Are the Driving Forces? *Discussion Paper*, October 2012, no. 6891. URL: <http://ftp.iza.org/dp6891.pdf>
7. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: современный взгляд на концепцию. М.: МАКС Пресс, 2006. 288 с.
8. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность стран – экспортеров нефти: состояние, динамика, перспективы. М.: МАКС Пресс, 2009. 156 с.
9. Russell B. *Revenue Administration: Managing the Shadow Economy*. IMF, 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2010/tnm1014.pdf>
10. Giles D. Measuring the Hidden Economy: Implications for Econometric Modelling. *Economic Journal*, 1999, vol. 109, iss. 3, pp. 370–380. URL: http://econpapers.repec.org/article/ecjeconjl/v_3a109_3ay_3a1999_3ai_3a456_3ap_3af370-80.htm
11. Pedersen S. The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. Study no. 10. The Rockwool Foundation Research Unit, Copenhagen, 2003. URL: http://www.rockwoolfonden.dk/app/uploads/2015/12/The-Shadow-Economy-in-Germany.Great-Britain-and-Scandinavia.study_10.pdf
12. Анисимова А.А. Рынок алмазов: контроль на международном и национальном уровнях и налогообложение // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. № 4. 2014. С. 135–143.
13. Kucera D., Roncolato L. Informal Employment: Two Contested Policy Issues. *International Labor Review*, 2008, vol. 147, iss. 4, pp. 321–348. URL: <http://courses.umass.edu/econ797a-rpollin/Kucera--Roncolato--Informalization.pdf>
14. Teobaldelli D. Federalism and the Shadow Economy. *Public Choice*, 2011, vol. 146, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-009-9590-0>
15. Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis. *Journal of Public Economics*, 1972, vol. 1, iss. 3, pp. 323–338. URL: <http://www3.nccu.edu.tw/~klueng/tax%20paper/1.pdf>

16. Швандар К.В., Анисимова А.А. Ограничение наличных денежных расчетов как вариант стимулирования развития безналичных платежей в экономике: зарубежный опыт. М.: МАКС Пресс, 2016. 79 с.
17. Глазунов А.В., Швандар К.В., Анисимова А.А. Развитие национальных платежных систем как актуальная тенденция // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 94–102.
18. Schneider F. The Shadow Economy in Europe. A.T. Kearney, 2013. URL: <http://www.atkearney.com/documents/10192/1743816/The+Shadow+Economy+in+Europe+2013.pdf/42062924-fac2-4c2c-ad8b-0c02e117e428>
19. Schneider F. The Influence of Public Institutions on the Shadow Economy: An Empirical Investigation for OECD Countries. *Review of Law and Economics*, 2010, vol. 6, iss. 3, pp. 441–468. URL: <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1542>
20. Швандар К.В., Анисимова А.А. Зарубежный опыт развития системы безналичных платежей: практика и результаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. № 1. 2015. С. 91–98.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**NON-OBSERVED ECONOMY AS A SOURCE OF TAX REVENUE:
GLOBAL PRACTICES AND THE RUSSIAN EXPERIENCE****Anastasiya A. ANISIMOVA**Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
aanisimova@nifi.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 20 December 2016
Received in revised form
26 December 2016
Accepted 17 January 2017
Available online
16 September 2019**JEL classification:** E60, E62,
E64, H30**Keywords:** non-observed
economy, hidden income, tax
revenue, fiscal sustainability,
fiscal policy**Abstract****Subject** Whereas it is necessary to finance various government programs and preserve fiscal sustainability in Russia, various countries amend their fiscal policies. Currently tax revenue of budgets is increased by reducing the non-observed economy more often, since the existing taxes or new taxes are not always practicable and feasible.**Objectives** The research analyzes the sector of non-observed economy of the Russian Federation and possibilities to improve tax collectibility through the sector reduction.**Methods** The first part of the article classifies non-observed economy and highlights differences of separate segments. The second part overviews data on hidden income in the Russian Federation to make approximate estimation of possible revenue from withholding tax.**Results** Upon the analysis, I determined key segments of non-observed economy and possible measures in relation to each component. The article also indicates economic sectors of the Russian Federation with the highest and lowest percentage of hidden income and amounts of income per sector, estimating possible revenue from withholding tax.**Conclusions and Relevance** Segments of non-observed economy include hidden production, illegal production, production in the informal sector, households' production for their own consumption and unaccounted production. To increase fiscal revenue of budgets, there should be measures to legitimize the segment of hidden economy and make it an official sector.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Anisimova A.A. Non-Observed Economy as a Source of Tax Revenue: Global Practices and the Russian Experience. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 9, pp. 1050–1066.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1050>**Acknowledgments**The article was adapted from the *Financial Analytics: Science and Experience* journal, 2017, vol. 10, iss. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenablyudaemaya-ekonomika-kak-istochnik-nalogovyh-dohodov-mirovaya-praktika-i-rossiyskiy-opyt>**References**

1. Anisimova A.A. [Strategic budgetary planning: evidence from Norway and Sweden]. *Finansy = Finance*, 2015, no. 5, pp. 72–80. (In Russ.)
2. Kirchler E. *The Economic Psychology of Tax Behaviour*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/the-economic-psychology-of-tax-behaviour/0DA9A8A86C2CC73435A7B6D06E87C596>
3. Posner E.A. *Law and Social Norms*. Harvard University Press, 2000.

4. Shvandar K.V., Plotnikov S.V., Borodin A.D. [Capabilities of modeling to forecast conditions of global commodity markets: evidence from the oil market]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 4, pp. 63–69. (In Russ.)
5. Var'yash I.Yu., Shvandar K.V., Burova T.F. [Updating macroeconomic forecasts in the budgeting process]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 4, pp. 118–128. (In Russ.)
6. Schneider F., Buehn A. Shadow Economies in Highly Developed OECD Countries: What Are the Driving Forces? *Discussion Paper*, 2012, no. 6891. URL: <http://ftp.iza.org/dp6891.pdf>
7. Shvandar K.V. *Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost': sovremenniy vzglyad na kontseptsuyu* [International competitiveness: a modern view of the concept]. Moscow, MAKS Press Publ., 2006, 288 p.
8. Shvandar K.V. *Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost' stran-eksporterov nefiti: sostoyanie, dinamika, perspektivy* [International competitiveness of the petroleum exporting countries: current situation, trends, future]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009, 156 p.
9. Russell B. Revenue Administration: Managing the Shadow Economy. IMF, 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2010/tnm1014.pdf>
10. Giles D. Measuring the Hidden Economy: Implications for Econometric Modelling. *Economic Journal*, 1999, vol. 109, iss. 3, pp. 370–380. URL: http://econpapers.repec.org/article/ecjeconj/v_3a109_3ay_3a1999_3ai_3a456_3ap_3af370-80.htm
11. Pedersen S. The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. Study no. 10. Copenhagen, Rockwool Foundation Research Unit, 2003. URL: http://www.rockwoolfonden.dk/app/uploads/2015/12/The-Shadow-Economy-in-Germany.Great-Britain-and-Scandinavia.study_10.pdf
12. Anisimova A.A. [The diamond market: control at the international and national levels and taxation]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 4, pp. 135–143. (In Russ.)
13. Kucera D., Roncolato L. Informal Employment: Two Contested Policy Issues. *International Labor Review*, 2008, vol. 147, iss. 4, pp. 321–348. URL: <http://courses.umass.edu/econ797a-rpollin/Kucera--Roncolato--Informalization.pdf>
14. Teobaldelli D. Federalism and the Shadow Economy. *Public Choice*, 2011, vol. 146, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-009-9590-0>
15. Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis. *Journal of Public Economics*, 1972, vol. 1, iss. 3, pp. 323–338. URL: <http://www3.nccu.edu.tw/~klueng/tax%20paper/1.pdf>
16. Shvandar K.V., Anisimova A.A. *Ogranichenie nalichnykh denezhnykh raschetov kak variant stimulirovaniya razvitiya beznalichnykh platezhei v ekonomike: zarubezhnyi opyt* [Restriction of cash payments as an option to stimulate the development of cashless payments in economy: foreign practices]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016, 79 p.
17. Glazunov A.V., Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Developing national payment systems as a current trend]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2016, no. 5, pp. 94–102. (In Russ.)

18. Schneider F. The Shadow Economy in Europe. JKU, 2013. URL: <http://www.atkearney.com/documents/10192/1743816/The+Shadow+Economy+in+Europe+2013.pdf/42062924-fac2-4c2c-ad8b-0c02e117e428>
19. Schneider F. The Influence of Public Institutions on the Shadow Economy: An Empirical Investigation for OECD Countries. *Review of Law and Economics*, 2010, vol. 6, iss. 3, pp. 441–468. URL: <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1542>
20. Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Foreign experience in developing the cashless payment system: practices and results]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal= Financial Research Institute. Financial Journal*, 2015, no. 1, pp. 91–98. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.